

Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков
<https://t.me/guildwh40k>

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

Переводчик – Солар Солмннъгр

Обсидиановые Ягуары – гордый Орден Адептус Астартес. Сабля, их древняя крепость-монастырь, осаждена орками, и могучие космодесантники используют всю свою мощь, дабы её удержать... Но будет ли достаточно их сил, чтобы одолеть орду зеленокожих?

ПСИХИЧЕСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ: САГА О ЗВЕРЕ

ОБОРОНА САБЛИ

Каллум Дэвис

Когда «Аталат» обрушился на поверхность, горизонт озарила ослепительная вспышка. Звуки жесткого падения корабля прогремели где-то вдалеке. Капитан Мезнан так и не увидел, как древний ударный крейсер рухнул с орбиты, но заметил, как огромное грибовидное облако ворвалось в атмосферу Цейбала, удушливыми испарениями и обломками затмив голубое небо и яркое солнце.

«Еще один гордый корабль потерян», – с горечью подумал Мезнан. Флот Обсидиановых Ягуаров, защищавший родной мир Ордена, потерпел сокрушительное поражение. Корабли орков хоть были примитивны в своей конструкции, но имели недюжинную огневую мощь, а их количество так и вовсе казалось бесчисленным.

Через несколько минут беспощадные ветра пронесли над Саблей, крепостью-монастырем Обсидиановых Ягуаров. Сначала они набросились на нижние уровни её зубчатых стен – то была первая линия грозных наземных укреплений. Все воины вокруг крепости приготовились к ударной волне. Их

гранитно-серые доспехи были поцарапаны, ободраны и помяты за недели мучительной битвы, а в руках они сжимали оружие, которое подверглось не менее суровым испытаниям.

«Духи машин никогда не простят нам оскорбления, которым мы подвергли их ради необходимости», – подумал Мезнан. У них было времени ни на отдых, ни на ремонт, ни на перевооружение. Воины были набраны из нескольких рот – тех, что случайно оказались на Цейбале, когда орки нанесли удар. Многие сотни Обсидиановых Ягуаров участвовали в войнах по всей галактике, но ни один астропатический крик, призывающий их вернуться, не был услышан.

Как только самый яростный из штормов немного утих, из порталов, ведущих вглубь Сабли, появились илоты и сервиторы: они несли боеприпасы для боевых братьев и солдат гарнизона крепости, охранявших стены. Слуги Обсидиановых Ягуаров страдали гораздо больше своих повелителей: Мезнан видел темные круги под их налитыми кровью глазами. Несколько человек истекали кровью от ран, полученных во время бомбардировок орков, а многих беспорядочно била судорога – то ли из-за чрезмерного использования боевых стимуляторов, то ли из-за того, что они находились на грани безумия, а некоторых по обеим причинам сразу. Некогда гордые мундиры илотов превратились в лохмотья, а прекрасные кожаные сапоги были похожи на ободранные полосы ткани, привязанные веревками к почерневшим ногам. Каждый шаг сервиторов сопровождался дребезжащим лязгом механических компонентов – машинное масло для их обслуживания полностью отсутствовало, а поврежденные схемы искрили.

– Дольше они не протянут, – подытожил Юэц. Взгляд аптекаря блуждал по данным о ресурсах Ордена. Белая краска его доспехов давно стерлась, и засохшая кровь запеклась как на голом металлике керамики, так и на хирургических инструментах, встроенных в левую перчатку.

– Они сделают это! – жестко отрезал капеллан Куалка. – Сабля не падет. Ксеносы будут уничтожены, но для этого потребуется каждая унция нашей силы и решимости.

Капеллан был на голову выше Мезнана и Юэца. У него был вид человека, не допускающего никаких компромиссов: челюсть была твердо сжата, а глаза слегка прищурены. Куалка потерял шлем, сражаясь с вождем орков колоссальных размеров. В этой же схватке он так сильно ударил тварь по голове

своим крозиусом, что разбил собственное драгоценное оружие, и теперь капеллан носил цепной меч, подобранный у тела павшего боевого брата.

– Сохраняй спокойствие, брат капеллан, – сказал Мезнан. – Мы еще держимся и мы еще будем держаться. Сабля ещё никогда не была побеждена...

– **БААААГХ!**

Завывания ветра стихли, сменившись воем другого рода.

Звериные боевые кличи наполнили воздух – достаточно громкие, чтобы илоты задрожали, прежде чем вмешались Обсидиановые Ягуары, потребовавшие больше боеприпасов.

Мезнан окинул взглядом Равнины Карусалья и край Серпантинных Джунглей за ними. Зеленокожие снова бросились в атаку. Они текли, как река Эрроухед (*наконечник стрелы – прим. переводчика*) в сезон ливней: зеленый прилив, затопивший тысячи разбитых боевых машин, устлавших открытые равнины.

Орки находились в пределах досягаемости «Вихрей», которые располагались на закрытых огневых позициях, встроенных в зубчатые башни верхних уровней. Впрочем, ракетные танки не стреляли: боеприпасов было слишком мало, чтобы использовать их до тех пор, пока накрытие не будет гарантировано. «Рев Моркаи», ценный древний ударный танк «Сикаран-Аркус» также хранил молчание. Пробуждение тысячелетней машины само по себе было актом мрачного отчаяния, а мысль о ее возможной потере и вовсе невыносима. Это был подарок Космических Волков после кампании, в которой два Ордена бок о бок сражались против Астартес-еретиков на Беннгиле VII.

«Чего бы я только не сделал ради двух десятков Волков, сражающихся вместе с нами сегодня...», – печально подумал Мезнан. Он никогда не видел столь эффективного варварства и жестокости, такого смертоносного воинского мастерства и такой боевой ярости, как у Космических Волков. Объединенные силы их Орденов, несомненно, могли бы переломить ход событий, будь они здесь.

Мезнан наблюдал за грохочущими внизу ордами: в каждой атаке участвовали тысячи ксеносов, и никакие потери не могли проредить их ряды.

«... а может, Волки бы ничего не изменили», – закончил свою мысль капитан, и тут же разозлился на себя за пораженческие настроения.

– *Сабля никогда не падет!* – провозгласил Мезнан так, чтобы его услышали все воины вокруг, подкрепив его собственную решимость. Колоссальная крепость-монастырь будто вторила его мыслям: батареи оборонительных орудий наконец открыли огонь, и к ним присоединилась разрушительная мощь танков. Рябь ужасающих взрывов пронеслась по волнам атакующих орков, и капитан увидел сотни зеленокожих, корчащихся в агонии. Они горели от попадания зажигательных химикатов, вьedaющихся в плоть, а обугленные зеленые конечности были подброшены взрывами вверх на сотни футов. Мезнан едва заметил, как включился его вокс – таким оглушительным был оборонительный огонь крепости и рев вызова его воинов, когда они смотрели, как тысячи орков гибнут в апокалиптическом аду.

– *Мастер Сабель, боезапас орудий уменьшился чуть менее чем на двадцать три процента,* – предупредил Нельк, Мастер кузницы Ордена. – *Осталось лишь десять процентов поджигателей (специальные снаряды с химикатами – прим.переводчика). Три из пяти защитных башен с тяжелыми болтерами и автоорудиями уничтожены или опустели – нет ни орудийной прислуги, ни боеприпасов. «Рев Моркаи» выстрелил в последний раз – я заставлю его уснуть. Рекомендую прекратить огонь. Орудия нам понадобятся для отражения дальнейших атак.*

– *Сделай это, брат,* – согласился Мезнан. – *Мы сбросим орков с крепостных стен с помощью болтеров и клинков, как делали уже десятки раз!*

– *Держись стойко, брат-капитан. Славная оборона Сабли будет воспета навеки!*

Вокс зашелкал. Орки достигли эффективной дальности стрельбы Астартес и неаугментированных солдат на стенах. В то время как огонь внизу все еще пожирал зелёные волны, горстки зверей прорывались вперед – каждая группа была безжалостно уничтожена Обсидиановыми Ягуарами.

Но с каждой минутой число ксеносов, прокладывающих себе путь вперед, становилось все больше, и прилив орков начал гасить пламя своей удушливой массой. Когда Мезнан направил свой болтер на тварей, то почувствовал сильную дрожь под ногами. Количество зеленокожих было столь велико, что крепость-монастырь начало трясти.

Прицельный огонь вскоре стал абсолютно бессмысленным занятием. Каждый воин и илот безжалостно палил в орду, сохраняя спокойствие и достоинство людей, что имеют исключительную дисциплину и непоколебимое братство несмотря на все трудности, с которыми сталкиваются. Никто не уступал – ибо все знали, что никто не уступит. Глубинный грохот выстрелов из болт-винтовок прерывался резким треском выстрелов лазганов, в то время как стреляные гильзы и истощенные энергетические батареи отбивали дробь по гранитному полу зубчатых стен.

Орки открыли ответный огонь. Полосы плохо нацеленных ракет проносились над головами защитников, безрезультатно взрываясь на стенах Сабли, выстроенных из твердой вулканической породы толщиной в сто метров. Другие ударили по самим зубцам, раскалывая каменную кладку и посылая потоки шrapнели в тех, кто держал за ними позиции. Обсидиановые Ягуары в своих силовых доспехах почти не пострадали, но не их смертные слуги: десятки людей вопили в агонии, хватаясь за раздробленные конечности, а другие издавали булькающие звуки, когда кровь лилась из их разорванных шей. Медики-илоты бегали по всей протяженности стены, обеспечивая необходимую помощь нуждающимся, и спешили эвакуировать раненых на носилках. Погибших сбрасывали со стен или во внутренний двор – не было времени на то, чтобы хоронить их с почестями.

«Да простят нас их души», – сказал про себя Мезнан. – «Они храбро сражались и заслужили лучшего».

Орки с громоздкими прыжковыми ранцами, привязанными к их спинам, взлетали вверх из потока орды, паря над стенами в огромных снопах пламени ракетных двигателей.

Мезнану не нужно было приказывать своим воинам встречать эту угрозу: отряды уже были распределены по всей территории для выполнения задач по зачистке воздушного пространства. Даже когда он стрелял в наступающие массы зеленокожих, то видел, как прыжковые ранцы летающих орков или их головы взрывались после попадания болтов.

Мезнан заметил, что одна из тварей направилась прямо к нему. Капитан рассчитал приблизительную скорость и траекторию полета орка, но не поднял глаз и не прекратил стрелять, когда зеленокожий приблизился. Мезнан опустошил свой болтер, вставил новый магазин на место и возобновил стрельбу.

Он видел красные глаза этого существа, но не двинулся с места и не сменил позу. Когда существо оказалось всего в нескольких метрах от капитана, рычащее от звериной ярости, жаждущее убивать, грудь твари взорвалась фонтаном крови, которая залила доспехи Мезнана. Воин понятия не имел, кто сделал этот смертельный выстрел – он просто верил и знал, что это произойдет.

– *Моё почтение, брат,* – воксировал капитан.

Мезнан стоял посреди стены над воротами Сабли. В предыдущей атаке орки успешно прорвали огромную брешь в обороне крепости, и купирование этой раны стоило Обсидиановым Ягуарам тридцати воинов и четырех драгоценных боевых танков. Теперь «Лендрейдеры» «Искупитель Огней Цейбала» и «Крестоносец Макана» блокировали вход в Саблю. Когда «Огни Цейбала» открыл огонь, и огромные полосы в море зеленокожих были выжжены потоками горящего прометия, Мезнан понял, сколь близки были орки. Ксеносы будут на стенах всего через несколько минут...

– *Огонь! Перебейте их всех!* – проревел Куалка по воксу. – *Покарайте ксеносов за вторжение в этот мир! В наш мир, мир наших отцов и братьев!* – капеллан расхаживал вдоль стен, высоко воздев цепной меч, и одно его присутствие заметно воодушевило и слуг, и боевых братьев. – *Братья, в наших жилах течет кровь примарха! В наших жилах течет кровь самого Императора! Как можем мы не одолеть врага с такой мощью, что содержится в самом нашем естестве? Покажите, как сильно они ошибаются, избрав этот путь!*

Покажите им, что встреча с Обсидиановыми Ягуарами означает лишь смерть! Дайте им боль, дайте им унижение, принесите этим поражение тварям!

В стену справа от Мезнана врезалась тяжёлая широкая штурмовая лестница, по которой карабкались орки. Он узнал дерево, из которого она была сделана – *precatorae maxima*, как его называли на высоком готике. Стальные пальмы покрывали большую часть суши Цейбала: их древесина славилась феноменальной прочностью, которая и дала деревьям название. Орки не только опустошали родной мир Обсидиановых Ягуаров, но и обращали его против космических десантников.

Гнев захлестнул капитана.

«Ни один орк не избежит наказания за совершенные зверства», – пообещал он себе. Это было одним из множества оскорблений его Ордена и родного мира помимо смертей и разрушений, которые нанесли зеленокожие.

Мезнан наблюдал, как к ближайшей лестнице подбежали трое илотов с примкнутыми штыками – он отметил, что их клинки затупились в бою. Солдаты сражались упорно, и, несмотря на всю свою очевидную усталость, следовали инструкциям. Лестницы являли собой всего лишь узкие дорожки, по которым враг забирался вверх, но появившийся на стене зверь был колоссален – его клыки были длиной почти с предплечья солдат, а клинок представлял собой огромный кусок заточенного металла. Через несколько секунд илоты были разрублены на части: кровь и органы выплеснулись на гранит, а лица павших были искажены от потрясения и страданий.

Без колебаний Мезнан выхватил свой силовой меч и активировал его. Энергия струилась по отполированному обсидиановому клинку. Орк взревел и бросился на капитана; ярко-желтая броня твари была окрашена кровью павших.

– Твоя кровь будет пролита следующей, мерзость, – пообещал Мезнан, вступая в бой. Чтобы парировать первый удар зверя, ему пришлось перехватить меч двумя руками – удар клинков был настолько силен, что сотряс все его тело. Капитан быстро ответил несколькими выпадами, стараясь заставить существо защищаться, чтобы загнать его обратно к лестнице. Несмотря на всю грубую мощь зеленокожего, это был не человек с клинком: Мезнан провел годы своей жизни в тренировочных клетках, и теперь использовал относительную медлительность и размеры своего противника против него самого, ловко уклоняясь от ударов. Он безостановочно двигался, доводя орка до безрассудного гнева. Зверь переступил черту – его отчаянное желание убить оставило лазейку капитану. Мезнан без раздумий воспользовался ей, вонзив клинок в зеленокожего по самую рукоять, быстро выдернул, и нанес монстру еще два колющих удара подряд.

По лестнице стремительно лез еще один ксенос. Мезнан пнул его ногой в челюсть, и тот рухнул в бушующую зелёную массу вниз. Капитан окинул стену взглядом: космодесантники и их слуги сражались, сдерживая тварей на всех направлениях. Зеленые звери в желтых доспехах хлынули на укрепления, но воины Мезнана сдержали их, и кровь ксеносов залила стены крепости.

Он понял, что время пришло.

– *Косам, Тизок, Акалан, Ярат, бейте их!* – скомандовал Мезнан. – *Ксилонен, Кведира, Ксоко – дайте волю ярости Куахтов!*

В момент, когда Мезнан вернулся в бой, рубя орков и стреляя из болтера в толпу, скопившуюся под стенами, в бастионах крепости открылись ранее скрытые казематы. Эскадроны «Хищников» с ревом ринулись в бой, а «Репульсоры» наступали по флангам. Снаряды автоорудий, тяжелых болтеров и гатлинг-пушек разрезали строй орков, застигнутых врасплох. Боевые танки мчались на большой скорости, сбивая зеленокожих – твари были слишком медлительны, чтобы успеть уклониться. Отряды Зачинателей бросились в бой: их реактивные ранцы ревели, когда они буквально упали в орущую внизу орду. Их штурмовые болтеры прожевали десятки орков, а плазменные установки

словно насмехались над примитивной бронёй зеленокожих и их лёгкой техникой.

Последним звеном в разрушительной контратаке стали эскадрильи самолетов, которые теперь парили над головой. Дюжина изящных боевых кораблей поднялась над полем боя, и с каждой секундой они оставляли убитыми десятки тварей, создавая практически непроходимую стену огня. Ракеты и сгустки плазмы словно рыскали по земле в поисках жертв.

Теперь инициатива была полностью в руках Обсидиановых Ягуаров. «Огни Цейбала» и «Макана» рванулись вперед, добавляя свою неистовую мощь к ярости контратаки. Орки больше не карабкались вверх по лестницам; те же зеленокожие, что остались на стенах, были стремительно окружены и вырезаны.

Мезнан смотрел, как уцелевших орков гонят прочь от крепости и отвел своих воинов назад. Капитан знал, что они больше не смогут нанести подобного контрудара: орки, без сомнения, узнали, где находятся скрытые казематы, и нанесут по ним удар своими самолетами. Важно было то, что сейчас ксеносов снова отбросили.

Ягуары выиграли больше времени.

– Мы держимся, братья! – провозгласил Мезнан, убедившись, что все его слышат, одновременно вскинув окровавленный меч. Несколько илотов заплотировали, но большинство из них лишь прижали кулак к сердцу или сотворили знак Аквилы.

– Сабля никогда не падет! – вторил ему Куалка. Мезнан наблюдал, как его уставшие воины торжествующе вскинули свои болт-карабины: в их движениях было меньше силы и целеустремленности, чем тогда, когда Ягуары впервые сбросили орков со стен. Он переключил внимание на анализ стратегической диспозиции в авточувствах своего доспеха, доступный лишь тем, кто владел самым высоким уровнем допуска.

– Спаси нас Император... – прошептал капитан. Никогда еще картина того, что грозило на них обрушиться, не была такой ужасающей.

«Мы не сможем выстоять», – в ужасе подумал Мезнан. – «Если только наши братья не вернутся... или Волки каким-то образом не придут...».

Мысли о своих братьях вернули капитану силы.

– Мы продержимся до возвращения Ордена, – прошептал он с убежденностью в голосе, в которую сам не верил по-настоящему.